

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

DOI: 10.17805/zpu.2018.2.1

Порядок из Хаоса

И. М. Ильинский

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье автор размышляет о реформах в сфере высшего образования России. Он отмечает, что в массовом сознании сформировалось немало негативных слухов и «черных мифов». В критике этого сектора образования есть немало правды. Но есть и исторически сложившиеся традиции негосударственного образования ряда вузов, которые продолжают готовить специалистов на достойном уровне и ратовать за воспитание новых поколений. Автор уделил внимание и проблеме воспитания в образовании, подчеркивая, что стратегию и политику дальнейшей модернизации — реформирования сферы должны определять не только властные структуры, но также образовательные и научные сообщества, национально ориентированная интеллигенция и предприниматели.

Ключевые слова: высшее образование; проблемы образования; проблема воспитания; негосударственные вузы; модернизация образования

В июне 1992 г. Государственная Дума РФ приняла Закон «Об образовании», который ввел новую организационно-правовую форму образовательных организаций — «негосударственные некоммерческие образовательные учреждения» (ННОУ). В обществе и СМИ их тут же объявили слепым подражанием США и Западу, не соответствующим отечественному менталитету, и предрекли скорую кончину.

Я так не думал. Ведь в советские времена у профсоюзов, кооперации, комсомола и т. д. существовали свои негосударственные учебные заведения (те же ННОУ), созданные на базе профсоюзной, кооперативной и других видов собственности. По моим представлениям, на их основе и могли быть созданы эти самые ННОУ — школы, колледжи, вузы, разумеется, с новым содержанием образования. В Москве уже действовал Институт молодежи — правопреемник Высшей комсомольской школы. Профсоюзы создавали вузы в Москве и Санкт-Петербурге. Да и отдельные граждане, преданные образованию и науке, сложив свои накопления, могли учредить в регионах какие-либо учебные заведения. Правда, моя фантазия в тот момент не шла дальше цифры «100» на всю Россию.

Но не тут-то было! Лишь только был принят закон, уже в 1993/1994 учебном году в Москве и регионах один за другим появились 78 высших ННОУ (Российский ... , 2006: 265), в 1994/1995 учебном году в России действовали 157 негосударственных вузов (там же), в которых обучалось более 110 тыс. студентов. ННОУ быстро «научились» получать государственные лицензии, проходить аттестации и госаккредитации, дававшие право выдавать выпускникам государственные дипломы, предоставлять сту-

дентам отсрочку от службы в армии. И как им это удавалось? Думаю, по чьим-то ошибкам... «Лихие 1990-е», время хаоса по всей стране и во всем. Что это такое — всем известно.

В 2006 г. численность ННОУ высшего образования выросла до 430 вузов с (примерно) 800 филиалами, в которых обучались 1 млн 200 тыс. студентов (Российский..., 2011: 237).

В среде государственных вузов появление ННОУ высшего образования было встречено агрессивно, если не сказать — враждебно. Еще бы! Госвузы в ту пору находились на голодном пайке, еле выживали. Чтобы поддержать их, разрешили брать за обучение плату — сначала 10, потом 25% от количества выделяемых бюджетных мест. И тут появляются ННОУ и отхватывают значительную часть абитуриентов, а проще сказать, миллиарды рублей. И при этом — многие откровенно халтурят, объявляя себя конкурентами...

Можно привести немало крайне резких оценок в адрес негосударственного образования, но я процитирую слова В. А. Садовниченко, ректора МГУ им. М. В. Ломоносова, президента Российского союза ректоров. В декабре 2002 г. в докладе на VII съезде Российского союза ректоров он сказал: «...пышным цветом расцвела торговля дипломами о высшем образовании, став сродни наркобизнесу. Такие липовые дипломы поражают человека на всю жизнь. Их обладатели подобны остроинфицированным, они переносят свою болезнь — невежество и незнание — на других людей. Считаю, что самая бескомпромиссная борьба с теневым высшим образованием должна стать одной из центральных задач проводимой модернизации» (Доклад президента... : Электронный ресурс; выделено нами. — И. И.).

В своем решении VII съезд РСР записал: «Учесть растущую озабоченность руководства страны и широкой общественности неудовлетворительным уровнем образования во многих негосударственных высших учебных заведениях и их территориальных филиалах» (О стратегии..., 2002: 13; выделено нами. — И. И.).

Конечно, слова В. А. Садовниченко — «остроинфицированные», «наркобизнес», «бескомпромиссная борьба», «одна из центральных задач модернизации» звучали как призыв к войне. При таком подходе уничтожению подлежали все ННОУ. Согласиться с этим было нельзя. Но съезд сказал о «многих», а не обо всех негосударственных вузах. В таком случае Виктор Антонович был прав. Я понял, какую беду несут своим существованием на образовательном поле некоторые «сорняки», когда с узким кругом единомышленников мы решили создать Союз негосударственных вузов Москвы и Московской области, чтобы можно было, кому это надо (абитуриентам, родителям, органам власти), без труда отделить нормально работающие вузы от псевдовузов. В Союз мы не набирали, а отбирали. Встретились и с руководителями тех «многих» вузов, о которых потом было сказано в решении VII съезда РСР. Поняли: эти «многие» нашли нишу, где можно хорошо заработать. Больше их ничего не интересовало.

Многие вузы установили демпинговые цены за обучение и только поэтому набирали необходимый контингент, плохо организовали учебный процесс, не вели никакой научно-исследовательской деятельности.

Более трети негосударственных вузов в 2000 г. имели в штатном составе всего десятую часть преподавателей, 38% вузов — 30% штатных преподавателей и 32% вузов — от 30 до 50%. Около 15% негосударственных вузов возглавляли лица без ученых степеней и званий.

У абсолютного большинства отсутствовала собственная недвижимость. По состоянию на 2002/2003 учебный год учебная площадь 384 негосударственных вузов

составляла 3627 тыс. кв. м на 860 тыс. студентов, т. е. на одного студента приходилось чуть больше четырех квадратных метров. В том числе арендованная — 76% (2756 тыс. кв. м) (Образование в России ... , 2003: 94). Буквально единицы вузов работали на полностью собственных площадях. Например, из 32 входящих в Союз негосударственных вузов Москвы и Московской области таковых было только 3, арендовали 100% учебных площадей 12 вузов, 60–80% площадей — также 12.

И откуда же в ННОУ могли быть «хорошие условия для учебы»? Откуда «более высокое качество образования, чем в большинстве государственных вузов»?

О «хорошем уровне воспитательной работы» не стоило даже заикаться! Это заведомая и большая (выражусь мягко) неправда. Почему? Скажу позже.

Стоит вспомнить, что деятельность негосударственных вузов дважды обсуждала Коллегия Министерства общего и профессионального образования РФ. На первом заседании в апреле 1999 г. стоял вопрос «**О проблемах** развития негосударственного сектора высшего профессионального образования России». В своем решении Коллегия отметила, что «к настоящему времени сложился и состоялся негосударственный сектор высшего образования в едином образовательном пространстве Российской Федерации» (решение Коллегии Министерства от 12.04.1999 № 8/2). В апреле 2001 г. Коллегия Министерства вновь обсуждала вопрос «**О состоянии и развитии** негосударственных вузов». В решении Коллегии отмечались как позитивные «качественные изменения», так и серьезные проблемы.

В 2004 г. 409 негосударственных вузов уже имели государственную аккредитацию (Российский ... , 2006: 265). И тем не менее в массовом сознании о негосударственных вузах сформировалось немало негативных слухов и «черных мифов».

Миф первый. Негосударственное образование чуждо российской действительности, это явление временное, противоестественное в принципе. «Негосударственный» — значит ненастоящий, ненадежный, неустойчивый, временный.

Миф второй. «Негосударственные вузы» — это нечто совсем иное, нежели государственные: они не могут быть «хорошими», потому что являются частными, коммерческими, созданы для извлечения прибыли и обогащения нечистоплотных людей. «Негосударственный» — значит теневой, криминальный.

Миф третий. Качество образования в негосударственных вузах крайне низкое и не может быть высоким, поскольку в этих вузах преподают и учатся сплошь бездары и оболтусы из семей «новых русских» и иных нуворишей, которые вынуждены платить за учебу своих чад, а также «отсевки», не прошедшие в госвузы по конкурсу.

В переносном смысле под мифом подразумеваются ложные, некритически осмысленные, оторванные от действительности сведения о разного рода явлениях, событиях, людях. Но, как правило, миф — это не чистая выдумка. В основе любого мифа находится некая доля истины, порой весьма значительная.

В названных мною мифах о части негосударственных вузов содержалось немало правды. Другое дело, что в них присутствовали несправедливость, откровенная ложь, высокомерие и некомпетентность. Это больно ранило сердца и ума тех, для кого служение образованию и науке, воспитанию новых поколений и России являлось жизненным выбором, сделанным задолго до того, как появились эти самые ННОУ. Так уж сложилась их судьба, что они оказались в принципиально новой политической и социально-экономической ситуации, стали ректорами ННОУ, но, как и автор этих строк, честно делали свою работу, зачастую и в самом деле не хуже, чем некоторые руководители госвузов.

Оглядываясь в прошлое, я думаю, что то была пора, когда немалая часть ректоров ННОУ слишком сблизилась с некоторыми руководителями и чиновниками Министерства образования. Слишком... Поэтому и критика, которую по долгу службы обязаны были высказывать работники министерства, а приближенная «братия» вынуждена выслушивать ее, согласно кивая головой, представляла собой своего рода игру. Все происходило, как в басне И. Крылова: «А Васька слушает, да ест...»

В процесс функционирования и развития российского образования почти одновременно вмешались два объективных и неодолимых фактора: финансово-экономический кризис 2008 г. и демографическая яма, обозначившая себя в том же году, когда количество негосударственных вузов достигло высшей точки — 474 вуза. В 2010 г. в стране функционировало уже 452 вуза (Российский ... , 2016: 185), в 2013 г. — 391 вуз (там же).

В модернизации российского образования существенную роль сыграл субъективный фактор. Усилилась бюрократизация. Но есть в том, что мы называем «бюрократизацией», нечто совсем иное, прямого отношения к бюрократизации не имеющее, — **формализация** образовательного процесса и управления им из «центра» — Минобрнауки, Рособрнадзора. Интернет сделал возможным до мельчайших деталей разделить параметры вузовского процесса (учебного, научного, управленческого и т. д.), разработать различные стандарты этой деятельности, регламенты, критерии мониторинга, рейтингов и т. п. Чтобы перейти от «ручного управления» к дистанционному, глубже проникнуть в содержание происходящего в каждом вузе и системе образования в целом, для высших органов управления формализация просто необходима. Насколько эффективно органы управления используют получаемую информацию, мы, к сожалению, не знаем и порой только догадываемся.

В любом случае, для вузовских работников формализация носит рутинный, трудоемкий, порою угнетающий характер, не позволяющий с полной отдачей ума и сил выполнять самую главную задачу: больше читать, лучше преподавать, заниматься наукой, работать непосредственно с людьми, если, ко всему прочему, человек заведует кафедрой, отделом.

Надо сказать и о том, что перемены в системе высшего образования России в последние годы стали осуществляться последовательно и неотвратимо с появлением в должности руководителя Рособрнадзора С. С. Кравцова. Многим кажется, что начиная, по крайней мере, с 2013 г. иногда он действует слишком жестко. Однажды я встречался с ним, и мы поговорили о важных вещах. Для того чтобы действовать именно так, существует немало объективных причин.

Демографическая яма, в которую уже давно «вползает» страна, создала и умножает дефицит абитуриентов, а с этим — ожесточает борьбу за них среди вузов, за исключением нескольких исторически знаменитых. При этом в стране три-четыре года назад все еще оставались псевдовузы, как государственные, так и негосударственные, не стремящиеся либо не способные работать эффективно, обеспечить достойное качество образования.

В настоящий момент Россия живет в условиях небывало жестких международных отношений. В стране очень непростое финансово-экономическое положение. Демографическая ситуация еще более обострилась, возвращается в «лихие 1990-е». За 2017 г. рождаемость в Российской Федерации сократилась сразу на 11%. В стране снова больше умирает людей, чем рождается. В 2017 г. убыль составила 134,4 тыс. человек. Речь идет — и это надо понять! — не о «яме», в которую мы начали спускаться

в 2009–2010 гг., а о новой демографической яме, о «яме» в «яме», которая еще более усугубляет обстановку в сфере образования и труда.

Правительство приняло Федеральную целевую программу развития образования на 2016–2020 годы, предусматривающую сокращение количества вузов. Именно поэтому Рособрнадзор за последние три года подвергнул российские вузы тотальной проверке: в поле зрения контролирующего органа оказались около 90% высших учебных заведений и их филиалов. Сеть вузов и филиалов, имеющих лицензию и государственную аккредитацию, сократилась примерно на тысячу. Если в 2014 г. в России таких было 2268, то сейчас осталось около 1,2 тыс. Теперь, как говорится на сайте Рособрнадзора, число проверок сократится. В 2018 г. должна заработать новая риск-ориентированная модель контроля, которая освободит добросовестно работающие вузы от лишнего внимания контролеров.

Выступая на гайдаровском форуме в январе с. г. С. С. Кравцов сообщил, что если в сентябре 2013 г. в России действовало 400 негосударственных вузов и 400 их филиалов, то на 16 января 2018 г. осталось 100 негосударственных головных вузов и 100 их филиалов.

Известно, что в условиях перенасыщения рынка, в данном случае — рынка образовательных услуг и рынка труда, включаются законы конкуренции: в системе высшего образования должны остаться те, кто способен предложить ей лучшее, желаемое качество. Этот процесс сейчас и идет в высшем образовании, особенно по тем специальностям, которые находились на пике популярности в предыдущие десятилетия.

В заключение о том, что беспокоит меня многие годы...

В 1992 г. из Закона РФ «Об образовании» была изъята воспитательная функция. Не появилась эта компонента, без которой исчезает само понятие «образование» как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения», и в Законе РФ «О высшем и послевузовском образовании», принятом Госдумой в 1996 г. Почему законодатели поступили именно так, понятно: из школ, ссузов и вузов изгонялись идеология и политика. Но вместе с ними из образовательных заведений исчезли кадры воспитателей с их специальными знаниями и профессиональным опытом; освободились от воспитательных обязанностей учителя и профессорско-преподавательский состав вузов, призванные не забывать о воспитании и в ходе учебного процесса; с годами обветшали и разрушились необходимые для воспитания инфраструктура и оборудование.

А у только что созданных ННОУ (если продолжать и эту тему) их и быть не могло. Единственным негосударственным вузом в России, который имел свой стадион, свои наружные волейбольные и баскетбольные площадки, теннисные корты, спорткомплекс с тренировочными залами и бассейном, дом культуры и два актовых зала на 1250 мест, был наш Институт молодежи (ныне — Московский гуманитарный университет) как правопреемник ВКШ. Все вузы — члены СНВ Москвы и Московской области бесплатно пользовались этой инфраструктурой.

В 1995 г. Комитет РФ по делам молодежи представил Правительству РФ доклад «О воспитании жизнеспособных поколений», подготовленный коллективом исследователей под моим научным руководством. После выступления трех министров на очном заседании Правительства вопрос сняли с обсуждения: «Не актуально! Молодежь у нас хорошая. Какое еще воспитание? Адаптация, социализация». Это была ошибка стратегического характера.

11 января 1999 г. министр образования РФ В. М. Филиппов дал «Российской газете» обширное интервью под заголовком «Не хочу быть министром обучения!..» Вско-

ре Коллегия этого Министерства приняла решение «О стратегии воспитания и подготовки личности в системе общего и профессионального образования». Воспитание было включено в перечень показателей при аккредитации государственных и негосударственных образовательных заведений. Наш вуз принимал участие в разработке критериев этого показателя.

Но не успели школы и вузы толком организовать воспитательную работу, как через несколько лет о воспитании снова «забыли», этот показатель исключили из числа аккредитационных.

Все время, до конца 2012 г., пока шла подготовка нового закона «Об образовании в Российской Федерации», все сторонники необходимости наличия воспитания в образовательном процессе (я в том числе) боролись за то, чтобы эта функция была закреплена законодательно. Но ничего не получалось...

10 декабря 2012 г. состоялась вторая встреча В. В. Путина со своими доверенными лицами (я входил в их состав), где Президент объявил о том, что оставляет всех нас в этом статусе до истечения срока его полномочий. После окончания встречи я подошел к В. В. Путину, который стоял на сцене и отвечал на вопросы. Я сказал: «Владимир Владимирович, меня волнует ситуация с законом “Об образовании”». — «А в чем проблема? — заметил Путин. — Законопроект в Думе». — «Знаю, — ответил я. — Но это не закон “Об образовании в РФ”, а закон “Об обучении”». — «Как так?» — удивился Президент. «А вот так: образование — это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Так сказано и в глоссарии проекта. Но из 111 статей законопроекта в нем нет ни одной статьи о воспитании», — сказал я. «Это неправильно! Нужно что-то делать!» — горячо отреагировал Путин. «Конечно! — согласился я. — Что мог, я сделал: выступал в комитетах Госдумы, Совета Федерации, в СМИ — без толку. Теперь вот подошел к вам, главе государства, и прошу: сделайте что-нибудь!»

И уже через два дня, 12 декабря, выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию РФ, В. В. Путин сказал: «Школа не просто передает набор знаний. Думаю, вы со мной согласитесь: **качественное обучение без воспитания невозможно. Я прошу Правительство подготовить программу полноценного развития в школе воспитательной компоненты, и в первую очередь она должна быть современной**» (Послание Президента ... , 2012: Электронный ресурс; выделено нами. — *И. И.*).

В 2015 г. Правительство РФ утвердило «Стратегию развития воспитания до 2025 года». А 21 июня 2017 г. на встрече с учителями-наставниками Президент заметил: «**Получить знания — это непросто, современные особенно, широкие знания, но это все-таки вторичное по сравнению с воспитанием человека, с тем, чтобы он должным образом относился и к себе самому, и к своим друзьям, и к семье, и к Родине. Это абсолютно фундаментальные вещи**» (Путин счел ... , 2017: Электронный ресурс; выделено нами. — *И. И.*).

Президентом объявлен курс на возвращение к традиционным ценностям, и эти ценности наконец-то ясно поименованы! **Патриотизм назван главным стратегическим вектором, сформулирован национальный воспитательный идеал, провозглашена необходимость защиты граждан страны от западных псевдоценностей.**

С момента принятия Стратегии развития воспитания прошло уже более двух лет. Срок немалый! Не очень быстро, но воспитательная работа в школах идет. Но чтобы понудить вузы заняться воспитанием и студентов, чтобы они занялись этим как следует, на мой взгляд, Рособрнадзору надо бы вновь **ввести показатель «воспитательная работа» в разряд аккредитационных.** И сделать это столь же решительно, как была проведена «война» с псевдovuзами.

...Миссия образования состоит в подготовке подрастающего поколения к труду и жизни в обществе, а значит, в том, чтобы не только обучить, но и воспитать сегодняшних детей и подростков, «поправить мозги» некоторой части молодежи, для которой, как ей кажется, солнце восходит на Западе.

Стоит напомнить, что с момента создания Министерства просвещения, т. е. с 1803 по 1992 г., в России было проведено 26 реформ образования (Новиков: Электронный ресурс), что в среднем составляет одну реформу на каждые 7–8 лет. Каждая из реформ имела свои причины или, как мы говорим сейчас, была ответом на «вызовы времени». Как известно, в России реформы часто начинаются, но не всегда доводятся до конца. Далеко не все из 26 реформ удалась, но были и успехи, которые известны. В XXI столетии количество вызовов российской системе образования значительно увеличилось. Пора понять, что достижение успеха в наших реформах зависит не столько от того, что и как много мы заимствуем из опыта других стран, а прежде всего от того, что добыто нашим собственным умом, что отвечает отечественным традициям и нашему собственному пониманию, каким должен быть сегодняшний день и наше собственное, российское будущее.

Мы можем и должны «переумнить» Запад, тем более ту его часть и, прежде всего, политиков, которые видят в России не партнера и друга, а недруга и врага. Надо признать, наконец, что образование всегда было и остается насквозь политичным, что не столько экономика, сколько образование и наука являются главным оружием в геополитической борьбе. Именно поэтому и возникло понятие «экономика знаний». Так было в прошлом, так есть сегодня и будет завтра.

А это значит, что стратегию и политику дальнейшей модернизации (реформирования) российского образования должны определять не только властные структуры с подачи неведомых миру «гигантов мысли», но также образовательные и научные сообщества, национально ориентированные интеллигенция и предприниматели. И тогда оружие российского образования потрясет мир так же, как это было, когда в космос взлетел «Спутник», а затем — Юрий Гагарин, как это случилось буквально на днях, когда наши потенциальные противники из уст Президента РФ В. В. Путина узнали о существовании гиперзвуковой ракеты «Кинжал»! (Послание Президента ... , 2018: Электронный ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доклад президента Российского союза ректоров академика В. А. Садовниченко при открытии VII съезда Российского союза ректоров 6 декабря 2002 г. [Электронный ресурс] // Московский государственный университет. URL: <http://msu.gov.ru/f10.2.htm> (дата обращения: 12.12.2017).

Новиков, А. М. Нет веры к вымыслам чудесным [Электронный ресурс] // Сайт академика РАО Новикова А. М. URL: <http://www.anovikov.ru/artikle/nv.htm> (дата обращения: 22.12.2017).

О стратегии модернизации высшего образования. Постановление VII съезда Российского союза ректоров высших учебных заведений (2002) // Интеграция образования. № 4. С. 9–17.

Образование в России. 2003 (2003) : стат. сб. М. : Росстат. 414 с.

Послание Президента Федеральному Собранию (2012) [Электронный ресурс] // Президент России. 12 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 12.12.2017).

Послание Президента Федеральному Собранию (2018) [Электронный ресурс] // Президент России. 1 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 15.03.2018).

Путин счел воспитание важнее образования для развития личности (2017) [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 21 июня. URL: <https://lenta.ru/news/2017/06/21/vospitanie/> (дата обращения: 12.12.2017).

Российский статистический ежегодник. 2016 (2016) : стат. сб. М. : Росстат. 725 с.

Российский статистический ежегодник. 2005 (2006) : стат. сб. М. : Росстат. 819 с.

Российский статистический ежегодник. 2011 (2011) : стат. сб. М. : Росстат. 795 с.

Дата поступления: 15.03.2018 г.

ORDER FROM CHAOS

I. M. ILINSKIY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper presents its author's meditation on the reforms in the sphere of Russian higher education. He points out that in mass consciousness there have formed quite a few negative rumours and "black myths". The criticism of this sector of education has a great deal of truth. However, a number of universities have historical traditions of higher education and continue to train professionals at an adequate level and stand up for the development of new generations. The author has also paid attention to the issue of upbringing in education, emphasising the fact that the strategy and politics of the further modernisation and reforms of the sphere must be defined not only by authorities, but also by educational and scientific communities, nationally orientated intellectuals and entrepreneurs.

Keywords: higher education; issues of education; issue of upbringing; non-state universities; modernisation of education

REFERENCES

Doklad prezidenta Rossiiskogo soiuza rektorov akademika V. A. Sadovnichego pri otkrytii VII s'ezda Rossiiskogo soiuza rektorov 6 dekabria 2002 g. *Moskovskii gosudarstvennyi universitet* [online] Available at: <http://msu.gov.ru/f10.2.htm> (access date: 12.12.2017). (In Russ.).

Novikov, A. M. Net very k vymyslam chudesnym. *Sait akademika RAO Novikova A. M.* [online] Available at: <http://www.anovikov.ru/artikle/nv.htm> (data obrashcheniia: 22.12.2017). (In Russ.).

O strategii modernizatsii vysshego obrazovaniia. Postanovlenie VII s'ezda Rossiiskogo soiuza rektorov vysshihkh uchebnykh zavedenii (2002). *Integratsiia obrazovaniia*, no. 4, pp. 9–17. (In Russ.).

Obrazovanie v Rossii. 2003 (2003) : statistical compendium. Moscow, Rosstat. 414 p. (In Russ.).

Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniui (2012). *Prezident Rossii*, 12 December [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (access date: 12.12.2017). (In Russ.).

Poslanie Prezidenta Federal'nomu sobraniui (2018). *Prezident Rossii*, 1 Mars [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (access date: 15.03.2018). (In Russ.).

Putin schel vospitanie vazhnee obrazovaniia dlia razvitiia lichnosti (2017). *Lenta.ru*, 21 June [online] Available at: <https://lenta.ru/news/2017/06/21/vospitanie/> (access date: 12.12.2017). (In Russ.).

Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik (2016) : statistical compendium. Moscow, Rosstat. 725 p. (In Russ.).

Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2005 (2006) : statistical compendium. Moscow, Rosstat. 819 p. (In Russ.).

Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2011 (2011) : statistical compendium. Moscow, Rosstat. 795 p. (In Russ.).

Submission date: 15.03.2018.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Ilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru